

О.А. Кошкин

**ТЕШ Р. КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ:
ТИПЫ АНАЛИЗА И ПРОГРАММНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ. Нью Йорк: Фалмер Пресс,
1990.**

Tesch R. QUALITATIVE RESEARCH: ANALYSIS TYPES & SOFTWARE TOOLS. New York: Falmer Press, 1990.

Извечный спор о «физиках» и «лириках», материализме и идеализме, детерминизме и свободой воле, объяснении и понимании автор рецензируемого учебного пособия трактует как сосуществование науки, ориентированной на метод, и науки, ориентированной на проблему (р. 12). Статистические ряды не обнаруживают «смысла» явлений, интерпретация лишена методической строгости. Выбор между ними в конечном счете диктуется даже не объектом, а личным убеждением исследователя, ибо исследование есть не что иное, как процесс убеждения (себя и других) в том, что выбран наилучший из возможных вариантов (р. 2). Сосредоточив внимание на обработке качественных, а именно вербальных, данных, автор принимает точку зрения «лириков». Качественные данные определяются как «любые данные, которые не могут быть выражены в цифрах»; статистика всех измеряет одной меркой, в качественном исследовании — каждого специальным аршином (р. 3).

Книга Р. Теш разделяется на две приблизительно равные по объему части. Первая половина книги, по характеристике автора — повествовательная. Она целиком посвящена реконструкции, описанию и классификации качественных исследований. Вторая половина — справочная — должна помочь в выборе программного продукта, максимально отвечающего методологической схеме исследования. Книга, таким образом, может способствовать преодолению жесткого разделения труда между проектантами исследований и специалистами по машинной обработке данных.

При написании пособия автор ставила перед собой две цели: ввести в курс «лирической» методологии ту часть ученой публики, которая тяготеет к позитивистским верованиям, и ознакомить «лириков» с различными типами качественного анализа. Одна из сверхзадач книги — развеять миф о том, что компьютер можно использовать только для анализа цифровых данных. Р. Теш полностью отдает себе отчет в том, что слова являются лишь одним из многих видов качественных данных (рисунки, жесты и т. п.). Тем не менее, она полагает, что изложенный подход может быть распространен на все виды нецифровых данных (р. 55).

Описание и классификация методов анализа проведены в стиле эмпирического (ботанического) изыскания на материале трех дисциплин, в рамках которых качественные исследования получили в последние 20-30 лет наибольшее развитие: в социологии, психологии и педагогике. Построение типологии осуществляется в три этапа. На каждом этапе классификация проводится по одному из трех оснований: дисциплина, тип исследования, тип анализа. Такая последовательность отражает переход от эмпирически очевидной классификации как самоцели к типологии как инструменту для прикладного использования. Исходной базой данных на всех трех этапах является один и тот же «гербарий» качественных исследований, представленных в англоязычной литературе в период антипозитивистского бума 60-70-х, и особенно 80-х годов (более 55 % ссылок приходится на публикации 80-х годов). Поэтому данный раздел представляет некоторую ценность как новейший справочник.

Исторические обзоры качественных методов показывают, что они опирались на ограниченный корпус философских источников: феноменологию Э. Гуссерля, герменевтику М. Хайдеггера, критическую социальную науку Ю. Хабермаса. Практически все рассмотренные качественные исследования направлены на изучение вербальной экспликации смысловой картины мира. Тем не менее описание первого

этапа обнаруживает, что внутри каждой дисциплины представлен широкий спектр методологических схем. Например, смысловая картина мира может трактоваться как состояние (синхрония) и как процесс становления (диахрония). Носителем смысла или субъектом процесса могут быть индивид, группа собеседников (со-деятелей) или (суб)культура. Это характерно для всех трех дисциплин, что и обусловило необходимость последующего этапа типологизации. Уже на первом этапе автор сталкивается со значительным терминологическим разнообразием, что таит в себе сложности в определении «сущностных» характеристик аналитических процедур. Она указывает, что различия в терминологии не всегда свидетельствуют о принципиальных различиях смысла. Кроме того, современные авторы, развивая собственные теории не часто злоупотребляют сопоставлениями с теориями коллег даже в рамках своей дисциплины. Претензии на уникальность некоторых теорий, попавших в выборку Р. Теш, зачастую подкрепляются изобретением особых названий, наиболее экзотические из которых мы не решились переводить на русский язык (см. схему).

На втором этапе автор дает общую типологию выборки исследований. Базой для типологии служит континуум, на котором располагаются общие формулировки целей исследования. Слева процедуры оказываются менее структурированными, а сами исследования тяготеют к холистской перспективе: характеристика языка = обнаружение повторяемости = понимание смысла текста или действия = рефлексия.

Конечным продуктом на данном этапе является детальная классификация исследований.

Специальная глава посвящена проблемам анализа первоисточников. Методология анализа описывается следующими параметрами: основная идея метода, единицы анализа, методы сбора, обработки, представления данных и стратегия их интерпретации, характер взаимодействия эмпирического и теоретического уровней, конечная цель и способ (манера) представления результатов.

Типология качественных исследований

1. Характеристика языка

а. как коммуникации

I. с точки зрения содержания — (1) контент-анализ.

II. с точки зрения процесса — (2) *анализ дискурса*, (3) *этнография коммуникации*.

б. как отражения культуры

I. в терминах когнитивной структуры — (4) *ethnoscience*, (5) *структурная этнография*.

II. в терминах процесса интеракции — (3) *этнография коммуникации*, (5) *структурная этнография*, (6) символический интеракционизм, (7) этнометодология.

2. Обнаружение закономерностей

а. как идентификация и категоризация простых элементов и установление связи между ними — (8) трансцендентальный реализм, (9) этнографический контент-анализ, (10) *структурный анализ событий*, (11) экологическая психология, (12) обоснованная теория (grounded theory).

б. как распознавание паттернов — при концептуализации — (13) феноменография; (14) распознавание идеологием — качественное оценивание, (15) исследования действий, (16) сотрудничество, (17) критическое/эмансипационное исследование (critical/emancipatory research); как культурных образцов — (18) холистическая этнография; как факторов социализации — (19) этнография образования, (20) naturalistic inquiry

3. Понимание смысла текста или действия

а. через обнаружение темы — (21) феноменология

б. через интерпретацию — (22) исследования случая, (23) герменевтика.

4. Рефлексия

(24) educational connoisseurship, (25) рефлексивная феноменология, (26) эвристическое исследование.

В ходе проведенной инвентаризации автору не удалось выделить общие параметры или принципы для сведения типологии к виду, более удобному для пользователя. Было обнаружено, что одни и те же методологические категории, актуализируясь в различных теоретических контекстах, получают различную смысловую нагрузку. Решающим шагом в адаптации типологии явилось введение новых концептов, в соответствии с которыми автор изобретает структурный и интерпретационный анализы. (В схеме отнесенные к структурному анализу теории выделены курсивом.)

Основные различия в типах анализа формулируются следующим образом: при интерпретации структурирование исходных данных осуществляется с целью их более удобного представления в соответствии с замыслом исследования; производя структурный анализ, исследователь полагает, что в его данных содержится реальная структура изучаемого явления, и ставит цель вскрыть и доказать реальность ее существования (р. 103). Этот реализм, конечно же является условностью. Причина проста: никакой исследователь не признается, что установленные им факты — вымышлены. Предложенная Р. Теш классификация типов анализа и является точкой зрения, к которой автор обратилась после неудачных попыток обнаружить реальную структуру.

Внутри обоих типов анализа Р. Теш выделяет некоторые подтипы, существенные для выбора программного обеспечения. Так, внутри структурного анализа объектами поиска могут быть интеракциональная и логическая структуры. В первом случае исследователь отыскивает корреляцию (или систему корреляций) между двумя (или более) системными категориями анализа. Во втором случае устанавливаются различные отношения инклюзии, атрибуции, цели и средства, мотива, функции, а также пространственные, временные и причинно-следственные отношения.

Всем видам интерпретационного качественного анализа, как отмечает автор, свойственны и дескриптивность, и теоретичность. Мера той или другой задается эксплицитной аналитической процедурой. Теоретичность в наибольшей степени свойственна построениям «обоснованной теории» и трансцендентальному реализму, в меньшей степени этнометодологии, символическому интеракционизму и феноменологии. К преимущественно дескриптивным направлениям автор относит все этнографические подходы, а также *naturalistic inquiry* (перевод этого термина как «натуральное исследование» совершенно неправилен, лучше говорить о «жизненном исследовании»), феноменологию и герменевтику. Исследования, касающиеся разработки экспертных систем в наименьшей степени ориентированы на теорию и, кроме того, в них делается упор на решение конкретных проблем.

В книге даются описания некоторых процедур обработки данных, характерных для выделенных подтипов. Специальные главы посвящены общим принципам категоризации данных в структурном анализе, а также обзору программ, предназначенных для интерпретационного анализа.

Вторая часть книги содержит характеристики различных программ качественного анализа. Она предназначена главным образом для пользователя, уже умеющего обращаться хотя бы с одним текстовым процессором, однако четкость композиционного построения и прозрачность стиля делают текст весьма доступным для любого заинтересованного «лирика».

Очень полезны небольшие главки о том, как работать с компьютером и читать описание аналитических программ. В следующих двух описаны программы поиска заданных единиц в значительных по объему текстовых массивах, в том числе программы контент-анализа, ряд программ управления базами данных (классификаторов), обладающих различными возможностями. Специальная глава посвящена описанию программы ETHNO, спроектированной для графического представления логических связей между единицами анализа. В книге содержатся сведения о программах Text Analysis Package (TAP), QUALPRO, The Ethnograph, TEXT BASE ALPHA и HyperQual (последняя для машин Macintosh). Описание программ дается по единой рубрикации: введение (общие сведения и рекомендации по применению в конкретных типах исследования), основные понятия, структура программы, работа программы, техническое описание — куда входит в том числе стоимость (\$125-150 на момент публикации книги), координаты разработчика, и глоссарий.

Таким образом, книга может быть рекомендована прежде всего тем, кто заинтересован в расширении возможностей анализа нечисловых данных. В теоретическом отношении работа Р. Теш являет собой типичный пример соединения «качественной методологии» с компьютерной обработкой материала.